

Ингрэм Джозеф Холт

Царь из дома Давида

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джозеф Холт И.**
Царь из дома Давида / Ингрэм Джозеф Холт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 323 с.

ISBN 978-5-519-87032-0

ISBN 978-5-519-87032-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ходившихъ по этимъ улицамъ и странствующихъ по этимъ горамъ. Одна за другой проходили передъ ней картины далекаго прошлаго. Крово-пролитныя войны, неоднократныя осады Св. Града, упорная борьба съ ассиріянами, персами, египтянами и всѣми народами земли, плѣненіе и рабство ея соотечественниковъ, разрушеніе Іерусалима и чудесное его возобновленіе.

Но что болѣе всего наполняло ея душу благоговѣйнымъ страхомъ,—это сознаніе, что на этомъ мѣстѣ являлся самъ Господь и лицомъ къ лицу говорилъ съ людьми. Въ пробудившейся памяти возстали передъ нею Кивотъ Завѣта, каменные Скрижали, жезлъ Аарона, мѣдный змій, и сердце ея усиленно забилося отъ невѣдомыхъ ей до той поры ощущеній. Преклонивъ колѣна, она вознесла благодарственную молитву Тому, кто цѣлымъ рядомъ чудесъ отличилъ ея народъ отъ прочихъ народовъ и возвеличилъ городъ отцовъ ея надъ всѣми остальными городами земли. Въ сіяющихъ глазахъ Адины заискрилось гордое сознаніе своего еврейскаго происхожденія, и торжествующій взоръ ея самодовольно блуждалъ по дивной мѣстности, отмѣченной на всемъ пространствѣ земли для видимаго общенія съ Небомъ.

Сопровождавшіе караванъ аравитяне, по примѣру евреевъ, преклонили также колѣна передъ Св. Градомъ, воздавая тѣмъ честь Аврааму, праотцу ихъ по Измаилу, могила котораго, по ихъ понятіямъ, находится въ окрестностяхъ Сіонской горы.

Вдругъ показался по дорогѣ изъ города отрядъ скачущей конницы, съ золотымъ орломъ во главѣ.

Римляне!—закричали въ одинъ голосъ проводники и, быстро поднявшись на ноги, засуетились, чтобы освободить дорогу приближающемуся войску.

Дѣйствительно, побѣдоносные всадники летѣли какъ вихрь и, опрокинувъ въ ровъ одного бѣд-

наго еврея, погоняющаго своего жалкаго осла, скоро достигли вершины холма.

Внезапная блѣдность мгновенно замѣнила свѣжій румянецъ на прелестномъ лицѣ Адины; самодовольная гордость сразу умолкла въ оскорбленномъ сердцѣ и славу прошлаго затмило униженіе настоящаго. Неожиданная встрѣча съ римскимъ легиономъ напомнила ей, что страна пророковъ и царей, прославленная отъ начала міра Самимъ Господомъ, была теперь не что иное, какъ завоеванная, поработенная провинція! Тяжелая скорбь овладѣла сердцемъ ея, и, закрывъ лицо покрываломъ, она вся предалась охватившей ее тоскѣ. Между тѣмъ, въ обшитыхъ золотомъ латахъ, съ громкимъ шумомъ звѣнящаго оружія и оглушительнымъ стукомъ пятисотъ конскихъ копытъ, съ быстротою молніи пронеслась воинственная конница и скоро исчезла изъ глазъ.

Съ нею вмѣстѣ исчезло и радостное настроеніе, возбужденное въ душѣ молодой дѣвушки созерцаніемъ Св. Града, и вспомнились ей слова Іереміи: «Какъ помрачилъ во гнѣвѣ Своемъ Господь дочь Сіона! Это ли городъ, который назывался совершенствомъ красоты, радостью всей земли»¹⁾. Горькія слезы облегчили сокрушенное сердце; какъ истинная дочь Іерусалима, она плакала надъ погибшей славой своего народа.

Теперь дорога огибала усѣянный могилами холмъ, и равви, почтенный еврей, подъ чью опеку она была сдана на время пути, обратилъ ея вниманіе на могилу пророка Іереміи. Оставивъ ее влѣво, они пересѣкли небольшую красивую долину, отдѣланную наподобіе сада, съ фонтанами, бесѣдками и крытыми аллеями, по которымъ толпился народъ, собравшійся сюда на гуляніе. Вдоль тѣнистой стороны дороги расположились подъ на-

¹⁾ Пл. Іер. Г. 2, 1—15.

вѣсомъ продавцы, пришедшіе со всѣхъ концовъ земли, и предлагали проходящимъ свои разнородные товары.

Равви пояснилъ Адинѣ, что вѣздъ ихъ въ столицу совпадаетъ съ праздничнымъ днемъ.

Миновавъ толпу, они повернули вправо и достигли возвышенности, съ которой Іерусалимъ, видимый теперь со всѣхъ сторонъ, представлялся во всемъ блескѣ своего несравненнаго величія; несмотря на всѣ невзгоды, ожесточенныя битвы, отчаянныя осады и раззореніе, державная столица міра оставалась достойной присвоеннаго ей названія: «царицы народовъ».

Пораженная великолѣпіемъ картины, Адина остановила своего верблюда.

— Никто не въ силахъ разрушить Града Господня, задумчиво промолвилъ равви: — онъ будетъ стоять отъ вѣка и до вѣка.

— Просвѣтите мое невѣдѣніе, бенъ Израиль, сказала молодая дѣвушка, обращаясь къ своему спутнику, — и укажите мнѣ самыя достопримѣчательныя мѣста. Что это, напримѣръ, за мрачное строеніе, похожее на крѣпость, по правой сторонѣ отъ храма?

— Это дворецъ царя Давида, имъ самимъ укрѣпленный, и въ немъ защищались отъ враговъ самъ Давидъ и благородный Маккавей. Его строилъ первый царь іерусалимскій, Мельхиседекъ, другъ праотца нашего Авраама. Теперь въ немъ помѣщается римскій гарнизонъ.

— А эта красивая башня, около которой стоитъ величественная пальма почти одной съ ней вышины?

— Это башня царя Давида, отвѣчалъ равви, видимо польщенный любознательностью своей спутницы; съ высоты этой башни поставленный имъ часовой сторожилъ возвращеніе посланныхъ за извѣстіями о князѣ Авессаломѣ; и лѣсъ, видимый

вами вдали, примыкаетъ къ лѣсу Эффраима, гдѣ онъ нашелъ преждевременную смерть.

— А это роскошное зданіе съ золоченой крышей, увѣнчанной орломъ?

— Это дворецъ намѣстника Понтія Пилата. Но что съ вами? испуганно спросилъ равви, замѣтивъ внезапную перемѣну на лицѣ Адины, покрывшемся смертельною блѣдностью, и, слѣдуя по направленію ея взволнованнаго взора, онъ тотчасъ же догадался о причинѣ, возмущившей ея кроткое, милостивое сердце.

На вершинѣ холма, противоположнаго городскимъ воротамъ, въ недалекомъ разстояніи, онъ увидалъ водруженными въ землю нѣсколько высокихъ деревянныхъ крестовъ. На двухъ изъ нихъ висѣли пригвожденные къ дереву люди; собравшійся народъ и военная стража, стоя около нихъ, слѣдили съ явнымъ любопытствомъ за выраженіемъ предсмертныхъ страданій на искаженныхъ лицахъ осужденныхъ жертвъ. Стоны и проклятія одного изъ нихъ ясно долетали до слуха Адины.

— Этотъ холмъ называется «Кальваріемъ» и служить мѣстомъ казни для приговоренныхъ къ смерти злодѣевъ. Крестовая казнь—одна изъ самыхъ мучительнѣйшихъ; но римляне, какъ и впрочемъ всѣ язычники, не отличаются чувствомъ милосердія.

Они поспѣшили удалиться и объѣхали полуразвалившуюся ограду сада, открытаго для проходящихъ, въ которомъ мужчины и женщины съ дѣтьми расхаживали по дорожкамъ и отдыхали подъ тѣнью масличныхъ деревьевъ.

— Это бывший садъ царя Соломона, нынѣ «Геосиманы», сказалъ равви,—какъ всѣ царскіе сады, онъ теперь запущенъ и отчасти вырубленъ.

— И несмотря на то, какъ онъ еще прекрасенъ! воскликнула восхищенная Адина. — Какъ

дивно хороша возвышающаяся за нимъ гора, покрытая темными роскошными деревьями!

— Это гора Элеонская, составляющая въ старину участокъ царскихъ садовъ. Раскинутый за нею городокъ называется Виелеемомъ.

— Неужели тотъ самый Виелеемъ, откуда, по словамъ пророка, произойдетъ Тотъ, «Который долженъ былъ Владыкою въ Израилѣ?»¹⁾

— Тотъ самый. И со временемъ, несомнѣнно, сбудутся слова его. Наступитъ конецъ иноземному владычеству, и въ стѣны Іерусалима взойдетъ Царь, изъ княжескаго дома Давида.

— А развѣ существуютъ еще потомки Давида? спросила Адина, устремивъ пытливый взоръ на обрамленное сѣдою бородою лицо стараго равви.

— Конечно существуютъ, иначе какъ бы сбылись обѣтованія пророковъ? Но гдѣ они обрѣтаются, это неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе, я твердо убѣжденъ, что среди многочисленныхъ племенъ, наполняющихъ вселенную, живъ и понынѣ остатокъ священнаго Корня, Который, какъ нѣкогда Іосифъ и Даніилъ проявились въ Египтѣ и Персіи, чтобы стать правителями народовъ, придетъ и воцарится въ Израилѣ!

— Но какъ же Онъ проявится изъ такого ничтожнаго мѣстечка, какъ Виелеемъ?

Равви, слегка озабоченный мудренымъ вопросомъ, обдумывалъ на него отвѣтъ, но тутъ караванъ остановился, чтобы пропустить огромное стадо овецъ, гонимыхъ въ городъ для жертвоприношеній. Эта встрѣча хотя и замедлила ихъ дальнѣйшій путь, однако они скоро достигли воротъ Дамаска, гдѣ вновь были задержаны римскою стражей.

Предъявивъ свои свидѣтельства и уплативъ по 30 сестерць съ верблюда и по 15 съ осла, вошед-

¹⁾ Михей. Г. 5—2.

шихъ въ составъ каравана, они наконецъ вѣхали въ городъ. Разнообразныя картины, смѣняющіяся одна за другой передъ глазами Адины, и шумное оживленіе улицъ, послѣ долгаго пребыванія въ пустынѣ, въ высшей степени ее утомили. Къ счастью, домъ ея родственниковъ находился въ довольно близкомъ разстояніи отъ городскихъ воротъ, и скоро она уже отдыхала въ кругу друзей своихъ, которые хотя и не знали ее раньше, но изъ уваженія къ отцу ея, поручившему дочь ихъ дружескому попеченію, и сами невольно обвороженные ея миловидностью, приняли ее съ любовью и искреннимъ радушіемъ.

Семнадцати лѣтъ отъ роду, единственная дочь Александрійскаго богача была въ то время въ полномъ расцвѣтѣ женской красоты.

Темные, роскошные волосы съ золотистымъ отливомъ обрамляли правильное, продолговатое лицо. Свѣжій румянецъ разливался по тонкой слегка смуглаго цвѣта кожѣ; большіе, чудные глаза глядѣли ясно, съ выраженіемъ торжественнаго покоя, и прелестныя черты оживлялись улыбкой невозмутимой кротости.

Успокоенная дружескимъ приемомъ и отдохнувъ съ дороги среди роскошной обстановки, подготовленной заботливой рукой, Адина отправила письмо къ отцу съ уходящимъ въ обратный путь караваномъ. За этимъ первымъ письмомъ послѣдовало много другихъ, и мы намѣреваемся познакомить съ ними читателя, такъ какъ они передаютъ величайшій періодъ времени, изъ всѣхъ внесенныхъ въ исторію мировыхъ событій.

Первое письмо написано по еврейскому исчисленію за три года до крестовой смерти Іисуса Христа.

ПИСЬМО I.

Описаніе путешествія изъ Александріи въ Іерусалимъ.—Газа.—Колодець Іосифа.—Мертвое море.—Іорданъ.—Іерусалимъ.—Профанація храма.—Слухи о Пророкѣ, появившемся въ Іорданской пустынѣ.

Дорогой отецъ!

Первымъ долгомъ и первымъ удовольствіемъ считаю для себя исполненіе вашего повелѣнія сообщить немедленно о пріѣздѣ моемъ въ Іерусалимъ, и эти строки послужатъ вамъ доказательствомъ неизмѣннаго моего подчиненія вашей волѣ. Я не пропущу ни одного случая писать вамъ съ караванами отправляющимися ежемѣсячно въ Египетъ, и, если кромѣ того представятся другіе, повѣрьте, любовь моя, какъ бы удвоенная разлукой, не замедлитъ о нихъ узнать.

Наше путешествіе продолжалось по исчисленію бенъ Израиля семнадцать дней, мнѣ же послѣ десятиаго они казались настолько томительными, что я перестала ихъ считать.

Въ теченіе трехъ сутокъ мы шли берегомъ моря, и я не могла достаточно наглядѣться на величественную картину необъятнаго пространства небеснаго свода, сливающегося съ землею. На мое счастье мимо насъ проходило множество судовъ, и добрый равви, всегда готовый удовлетворять мое любопытство, объяснял мнѣ пути, по которымъ

они слѣдовали. Нѣкоторыя изъ нихъ шли въ Сидонъ, другія направлялись къ берегамъ Нила. Съ однимъ изъ послѣднихъ, дорогой отецъ, я мысленно послала вамъ вмѣстѣ съ молитвою свои лучшія пожеланія.

На поворотѣ съ береговой дороги въ пустыню мы увидѣли выброшенный на землю корабль огромной величины. Черный, обнаженный его корпусъ, беспомощно лежавшій на поверхности земли, напоминалъ собою морское чудовище, или бегемота, издыхающаго на сушѣ. Я не могла смотрѣть на него безъ глубокаго сожалѣнія! Равви разсказалъ мнѣ, что онъ шелъ изъ Александріи въ Италію, нагруженный пшеницею, но, застигнутый бурей, потерпѣлъ крушеніе и былъ выкинутъ на землю. Какъ ужасна должна быть буря на морѣ! Я надѣялась увидѣть Левіаѳана, но желаніе мое не исполнилось, и равви, «который все знаетъ», объяснилъ мнѣ, что они рѣдко попадаютъ въ Средиземномъ морѣ, но что чаще всего ихъ встрѣчаютъ около Геркулесовыхъ столбовъ,—тамъ, гдѣ конецъ свѣта.

Въ Газѣ мы остановились на два дня; мы вѣхали въ него черезъ городскія ворота, тѣ самыя, которыя Сампсонъ, снявъ съ петель, отнесъ и сложилъ на гору, за двѣ мили къ Ю.-В. отъ города. Намъ показали также и другія достопримѣчательныя мѣста; между прочимъ поле сраженія, на которомъ послѣ кровопролитнаго боя онъ же обратилъ въ бѣгство филистимлянъ, и львиную пещеру, откуда вышелъ имъ убитый левъ, послужившій ему впоследствии поводомъ для знаменитой загадки. Проводники-аравитяне обратили наше вниманіе на иссохшій колодезь, куда былъ спущенъ князь Иосифъ своими братьями, десятью патріархами, и скалу, на которой они дѣлили между собой двадцать сребренниковъ, полученныхъ за него отъ измаильтянъ. Мнѣ казалось, что старый аравитянинъ

съ особеннымъ увлеченіемъ распространялся надъ исторіей этого событія, точно онъ гордился тѣмъ, что доблестный нашъ праотецъ былъ ими купленнымъ рабомъ, и я нѣсколько разъ замѣчала, что всѣ измаильтяне изъ Эдома, находящіеся въ караванѣ, пользовались каждымъ случаемъ, чтобы перевозносить своихъ единоплеменниковъ въ ущербъ сынамъ Израиля. Почтенный старецъ, начальникъ каравана, Абень-Гусуфъ, вступилъ даже въ жаркій споръ съ равви бенъ Израилемъ по поводу владѣній Исаака, чрезъ которыя мы въ то время проходили; онъ старался доказать, что самъ Исаакъ и былъ сыномъ рабы, а Измаиль законный наслѣдникъ отца, но что хитростью и происками жены-рабыни послѣдній былъ лишенъ отцовскаго наслѣдія. Я, конечно, слишкомъ твердо знаю исторію нашихъ праотцовъ, чтобы повѣрить подобной сказкѣ, но аравитяне упорно держали сторону своего начальника и съ такимъ же горячимъ рвеніемъ защищали ложь, съ какимъ бенъ Израиль неопровержимую истину.

На утро послѣдняго дня нашего путешествія показались въ далекомъ разстояніи, по направленію къ востоку, окраины Мертваго моря, гдѣ нѣкогда процвѣтали города Содомъ и Гомора, и душа моя невольно содрогнулась при видѣ страшнаго мѣста, надъ которымъ такимъ ужасающимъ образомъ разразился гнѣвъ Іеговы. Воображеніе рисовало мнѣ раскаленные небеса, выбрасывающія, какъ изъ горящаго горнила, потоки дыма, огня и пламени на многочисленные города и окружавшую ихъ мѣстность, похожую въ тѣ времена, какъ говорить преданіе, на роскошный плодородный садъ. Какъ спокойно разстилось теперь Мертвое море подъ сводомъ синяго безоблачнаго неба! Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ оно было у насъ въ виду и, наконецъ, какъ серебристая струя, блеснуло въ отдаленности Іорданъ! Въ сущности

напѣ переходѣ, хотя и показался мнѣ долгимъ, совершился, какъ говорятъ, очень быстро, по отношенію къ тихому шагу верблюдовъ, рѣдко достигающихъ такъ скоро его берега.

Оставивъ далеко за собой печальное озеро,—зеркальную могилу когда то населенныхъ городовъ, мы продолжали путь, подымаясь по узкой долинѣ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, точно городъ, чудомъ выросшій изъ земли, возсталъ передъ нами Іерусалимъ. Тишина была невозмутимая, какъ въ пустынѣ, потому что хотя стѣны города казались намъ близкими, мы еще находились отъ него на разстояніи двухъ миль.

Не могу передать вамъ, дорогой отецъ, тѣ чувства, которыми я была проникнута при видѣ Св. Града. Ихъ испытали миллионы людей изъ среды нашего народа, и какъ вы сами мнѣ говорили, они знакомы и вамъ. Все прошлое, озаренное великими событіями, свершившимися на этомъ мѣстѣ, необычайныя, могучія личности, бесѣдующія здѣсь съ Іеговой, возстали предо мною и, подавляя меня своимъ величіемъ, принудили припасть къ этой землѣ, освященной исключительной благодатью, на которую спускался Самъ Господь и предписывалъ народу Свои Божественные законы!

Съ вершины горы, на которой мы стояли, я могла различить густое облако дыма вечерней жертвы, поднимающееся изъ алтаря въ безграничное пространство небеснаго свода, и я молила Господа милостиво принять и мою смиренную молитву за васъ и за себя.

Приближаясь къ городу, мнѣ показали много достойныхъ поклоненія мѣстъ, и я увидѣла воочию все то, о чемъ имѣла понятіе лишь по книгамъ пророковъ. Мнѣ казалось, что я стою гораздо ближе къ современникамъ Исаи и Іереми, чѣмъ къ собственному поколѣнію; и первые три дня моего пребыванія въ Іерусалимѣ я положи-